

Для посадки на корабль юноши прибегли к одной хитрости.

Количество билетов строго ограничивалось, и, хотя они стремились остаться незамеченными, взламывать систему бронирования с помощью робота-паука, как прежде, не стали — не хотели доставлять лишних хлопот обычным пассажирам.

Лу Чжао и Цэнь Ян нашли другой путь: они решили действовать через посредников.

Как раз кстати в Серебряный Лист прибыли родственники спасенного омеги по имени Уокер. Если все шло по плану, на днях они должны были забрать юношу домой.

Перед отъездом их деликатно попросили купить несколько билетов до Лолайсо на свои имена, чтобы Лу Чжао и Цэнь Ян могли подняться на борт под чужой личиной. По личной просьбе Уокера семья охотно согласилась помочь его спасителям. Для пущей убедительности один из дядей омеги даже сопровождал молодых людей часть пути и сошел лишь на промежуточной станции.

И только тогда в дело вступил робот-паук, устроив системе контроля небольшую, но изящную путаницу.

В результате этой многоходовки для баз данных Лу Чжао и Цэнь Ян вообще не проходили регистрацию и уж тем более не ступали на палубу корабля.

Что касается настоящих покупателей, их данные всплыли в списках другой транспортной компании лишь через пару дней. Информационные базы перевозчиков не пересекались, так что перекрестной проверки можно было не бояться. К тому же сам Уокер на фоне прочих жертв казался фигурой малоприметной. Он не походил на Се Цзэ — тот с самого начала держался перед камерами независимо и уверенно, готовый с гордо поднятой головой заявить всему миру: «Я заставлю их заплатить за все».

Благодаря вмешательству Лу Чжао и Цэнь Яна, Уокер улетел из Серебряного Листа далеко не первым рейсом.

Его отъезд не привлек ни единого взгляда, и молодые люди, укрывшись в этой спасительной тени, благополучно держали путь домой.

В целях маскировки они отказались от привычной двухместной каюты, устроившись в общем шестиместном купе, которое вполне соответствовало скромному достатку семьи Уокера.

Помимо пустующей койки, оставшейся после дяди, здесь ехали трое незнакомцев. Разумеется, они понятия не имели, кто такие Лу Чжао и Цэнь Ян, ведь те ни разу не попали в объективы репортеров. Впрочем, это не мешало попутчикам бурно обсуждать расследование дела «Юйлин-хао» и делиться свежими сплетнями при каждом удобном случае.

— Настоящий кошмар! — сокрушалась одна из пассажирок. — Будь я на месте Се Цзэ и остальных, мне бы точно не хватило смелости пойти против системы...

— И этот туда же! — подхватил другой голос. — Постоянно видел его физиономию в новостях, думал, приличный человек. А он, оказывается, замешан в этом дерьме.

— Вот именно. Я ведь спал и видел, как после выпуска устроюсь в их компанию, — вздохнул третий. — И специальность моя, и оклад приличный, а уж репутация у конторы была кристально чистая. Кто же знал, что там творится такое непотребство...

Лу Чжао и Цэнь Ян молча слушали. Они понимали, о ком идет речь: сегодня утром под стражу взяли крупного дельца. Совместная опергруппа Серебряного Листа и Лолайсо перехватила его, когда тот в панике пытался сбежать на собственном корабле.

Запись задержания уже выложили в сеть. Под видео мгновенно скопились миллионы комментариев: разгневанные граждане требовали немедленного и сурового суда.

— Обычно такие дела тянутся долго, — рассуждала попутчица, альфа по вторичному полу. — От ареста до первого заседания проходит не меньше полугода. Но с учетом такого резонанса процесс могут и ускорить.

— Интересно, где их будут судить? — спросил ее товарищ. — Устроят совместный трибунал нескольких звездных систем, как и в случае с полицией?

— Вполне возможно, — кивнула женщина. — Или делом займется непосредственно Центральная звездная система. В расследовании ведь участвуют федеральные комиссары. Странно только, что никто из столичных сенаторов до сих пор не взял этот процесс под личный контроль.

— Скоро объявятся, не сомневайся.

Разговоры соседей долетали до ушей Лу Чжао и Цэнь Яна. Внешне они казались самыми внимательными слушателями, но близкие люди сразу бы поняли: оба юноши сейчас бесконечно далеки от этой каюты.

Их взгляды встретились на краткий миг и тут же разошлись.

Этого мгновения хватило, чтобы понять мысли друг друга: «В Лолайсо операцией командует совершенно незнакомый офицер. Но почему до сих пор нет никаких новостей об аресте шефа их полицейского управления?»

А ведь они своими глазами видели, какую роль этот господин играл на борту «Юйлин-хао». Неужели ради спасения репутации Федерации и Лолайсо верхушка решила замять дело,

устроив закрытый процесс в тишине кабинетов?

Хорошо, если так.

В противном случае... дело принимает скверный оборот.

Пока каюта была полна людей, Лу Чжао и Цэнь Ян хранили молчание.

Лишь когда попутчики ушли ужинать в ресторан, юноши, сделав вид, что увлечены чтением новостей, заговорили вполголоса.

— Среди тех, чьи имена предали огласке, сплошные коммерсанты, — заметил Лу Чжао.

— Чиновники тоже есть, но самый крупный из них — всего лишь заместитель начальника департамента финансов на какой-то заштатной планетке, — отозвался Цэнь Ян.

— Мелковато для такой сети. Больше похоже на козлов отпущения. — Лу Чжао нахмурился. Уж они-то отлично помнили лица тех, кто развлекался на «Юйлин-хао».

Цэнь Ян согласно хмыкнул и раздраженно цокнул языком:

— Не получается у меня верить в сказки, будто власти тайно арестовали главных тузов, просто не хотят поднимать шумиху. Они что, всерьез думают, что этот нарыв не прорвется? Не боятся разоблачения?

Лу Чжао помолчал, обдумывая ситуацию.

— Если они пошли на это, значит, у них готов план на случай любого скандала.

Позже Цэнь Ян не раз назовет друга накликующим беду пророком, хотя у Лу Чжао всегда находились способы быстро заткнуть ворчащего приятеля.

Перед отлетом из Серебряного Листа все спасенные ребята обзавелись новыми коммуникаторами и обменялись контактами. Се Цзэ взял на себя инициативу и собрал всех в один общий чат.

Глядя на его бурную деятельность, Лу Чжао и Цэнь Ян порой ловили себя на мысли, что этот парень пытается закончить дело того благородного незнакомца с ароматом вишневого феромона, который погиб, пытаясь вытащить их из ада. Се Цзэ добровольно встал на передовую, взвалив на себя заботу о каждом товарище по несчастью.

Когда корабль с Лу Чжао и Цэнь Яном уже вошел в систему Лолайсо, преодолев добрую половину пути к дому, в чате появилось сообщение от Се Цзэ:

«Что-то здесь не так. Я сверяю сводки новостей. Число арестованных и близко не совпадает с тем списком ублюдков, который мы помним».

Эта мысль зрела во многих умах, но до поры до времени все предпочитали отмалчиваться.

Се Цзэ не просто разрушил этот заговор молчания — он выложил в чат готовый документ.

«Когда нас эвакуировали, при мне были только собственные руки да голова. У меня не было под рукой терминала, чтобы все записать, но я постарался восстановить по памяти тех "гостей", кого запомнил лично».

Он не просто перечислил имена, но и структурировал список по должностям и влиянию.

Идея мгновенно нашла отклик. Ребята копировали файл и принимались вносить свои правки:

«Этого гада я тоже помню...»

«И вот того альфу, он постоянно ошивался возле кают».

Благодаря коллективной памяти список быстро пух, обрастая новыми подробностями и именами.

В чате разгорелся спор: как заставить власти обратить внимание на этих людей и предать их имена огласке?

Лу Чжао и Цэнь Ян не участвовали в обсуждении, молча наблюдая со стороны.

— Кто-то вышел из группы, — негромко заметил Цэнь Ян.

Почти сразу этот тревожный факт заметили и остальные участники беседы.

«Кто ушел?»

«Фан Ци, — отозвался один из ребят. — У меня есть его личный контакт, сейчас спрошу в личке, что случилось».

На пару минут воцарилась тишина. Наконец вернулась девушка, обещавшая разузнать

подробности.

«Он написал, что родители увидели нашу переписку. Сказали, что это слишком опасно, заставили его выйти из группы и запретили общаться с кем-либо из нас...»

Чат словно сковало льдом.

Эти слова подействовали на разгоряченных праведным гневом подростков как ушат ледяной воды.

Никто не находил слов. В каюте корабля Цзэнь Ян разочарованно качнул головой:

— Еще двое вышли.

— Этого следовало ожидать, — спокойно ответил Лу Чжао.

Если спрут, стоящий за «Юйлин-хао», столь глубок и силен, что умудряется уходить от ответственности даже сейчас, под прицелом миллионов камер, то страх родителей вполне обоснован. Те, кто только что вернул своих похищенных детей, меньше всего хотели снова подставлять их под удар. Желание спрятать голову в песок и защитить свою семью — самая естественная реакция.

Малодушие оказалось заразным. Даже среди тех, кто остался в группе, поползли тревожные шепотки:

«Се Цзэ, и что ты планируешь делать? Опубликуешь это?»

«А если они вычислят нас?»

«Нас не похитят снова?»

«Если честно, мне и этого результата достаточно. Моих мучителей уже арестовали. Видеть, как эти твари трясутся и бледнеют перед объективами репортеров... Оказывается, они тоже знают, что такое страх».

«И с пиратами почти покончено. Полиция Серебряного Листа каждый день выкладывает их досье, их связали с кучей старых преступлений. Мой отец говорил с адвокатом — этим ублюдкам светит смертная казнь».

«Да, пожалуй, на этом можно и остановиться».

Засыпанный вопросами Се Цзэ долго молчал.

Даже Лу Чжао с Цэнь Яном начали думать, что парень сломается под этой неподъемной тяжестью чужих страхов и сомнений.

Однако через несколько минут на экранах высветилось его твердое решение:

«Я опубликую этот список от своего имени. Всю ответственность беру на себя».

А следом пришла еще одна строка:

«Но если среди вас есть те, кто готов подписаться под обвинением вместе со мной, — пишите в личные сообщения».

В тот же день волна народного гнева, умело подталкиваемая кем-то из тени, вновь подняла тему «Юйлин-хао» на самую вершину информационного поля. Жертвы кошмара, о которых общество уже начало понемногу забывать, заставили содрогнуться всю Федерацию.

— Меня зовут Се Цзэ, и я заявляю о преступлении...

— Я Уокер. Один из тех, кто издевался надо мной, — высокопоставленный федеральный чиновник. Его имени до сих пор нет в полицейских сводках.

— Я... Простите, я не могу показать свое лицо, мне слишком страшно. Но каждое мое слово — правда.

На экране появился силуэт юноши, сидящего спиной к объективу.

— И мое слово тоже, — подхватил тихий девичий голос. Лицо говорившей скрывала маска. — Я до сих пор каждую ночь просыпаюсь в холодном поту от кошмаров. А этот человек вчера как ни в чем не бывало жал руки коллегам на благотворительном вечере.

— Мы не знаем, кто прикрывает этих монстров. Но умоляем вас — не дайте им уйти от ответа.

<http://bllate.org/book/18254/1910797>